

Не всё так просто. Даже если общественность и государство не запретят, семья Ли, вероятно, устроит скандал.

В таком случае многие потребуют их разлучить, и он сам тоже хотел бы этого. Только Ли Вэйфэн останется в одиночестве, сражаясь в одиночку. Сколько он сможет продержаться?

Цинь Цю с усилием отворачивался, стараясь не смотреть на мягкого Ли Вэйфэна. Он не хотел, чтобы его связывали, не хотел.

Кстати, откуда у всегда сдержанного Ли Вэйфэна такие навыки соблазнения? И... они даже неплохи.

Ли Вэйфэн видел, как Цинь Цю пытается избегать его, но это его не беспокоило. Ведь Цинь Цю слишком часто уклонялся от него, и в конце концов он уже перестал реагировать. Напротив, он был рад, что тот хоть на мгновение проявил колебания.

Он погладил голову Цинь Цю, встал и сел рядом, обняв его длинной рукой. Правая рука прошла под мышкой, обхватив талию, а левая перекинулась через плечо, прижимая Цинь Цю к себе.

Подбородок упирался в плечо Цинь Цю, и он тихо смеялся, чувствуя себя прекрасно.

Атмосфера между ними была спокойной и гармоничной, сопровождаемая шелестом листьев. Мир и теплота, которые могли довести до слез. Ли Вэйфэн наслаждался этой тишиной.

Однако Цинь Цю в этой тишине становился всё беспокойнее, чувствуя, что что-то ускользает из-под его контроля. Он нахмурился, пытаясь нарушить тишину:

— Э-э... Что за Ящик Пандоры? Я помню, Гарсия говорил, что там много искусственно созданных монстров. Что это такое?

— А как ты думаешь?

— Ядерные испытания.

Ли Вэйфэн на мгновение замер, удивлённый:

— Почему ты так думаешь? Обычно люди, услышав об искусственно созданных монстрах, сразу думают о научных генетических экспериментах.

— Я тоже подумал о такой возможности, но не думаю, что вы лично приехали сюда, чтобы уничтожить это место. Кроме того, в прошлой жизни, когда остров Акамана был разоблачён, говорили только о «кровавом развлечении аристократов», но ничего не упоминалось о генетических экспериментах. Если бы это действительно были эксперименты над людьми, связанные с этикой и моралью, то не было бы смысла показывать охоту на людей, но скрывать генетические эксперименты.

Ли Вэйфэн помолчал, затем сказал:

— Возможно, в генетических экспериментах были затронуты некоторые секреты, которые не стоит разглашать.

Цинь Цю покачал головой:

— Нет. Если бы это были только генетические эксперименты, то не потребовалось бы, чтобы три крупные страны объединились, чтобы уничтожить остров Акамана. Разве что это что-то, что представляет огромную угрозу для этих стран. Например, ядерные бомбы или ядерное оружие в руках террористов.

Цинь Цю уверенно высказал свои догадки, и за его спиной раздался одобрителный смех Ли Вэйфэна. Грудь, на которую он опирался, слегка вздрогнула, но он почувствовал её силу. В голове промелькнули мысли о прошлых нежностях, когда он лежал на этой груди, испытывая блаженство.

На мгновение он почувствовал жар.

Кстати, он уже давно не разряжался. С тех пор как он расстался с Ян Хэсюем, он был занят съёмками, и прошло уже около двух месяцев с тех пор, как он последний раз расслаблялся.

Реакцию Цинь Цю на возбуждение Ли Вэйфэн не заметил. Ведь после восстановления памяти, чтобы угодить своему возлюбленному, он держался в рамках приличия. Он не смел даже думать о чём-то непристойном, даже если возлюбленный был в его объятиях, боясь, что его «звериный инстинкт» проснётся, и тогда будет действительно неловко.

Поэтому сейчас, хотя оба были полны фантазий, они сдерживали себя, не смея думать о них. Хотя их тела были близко, взгляды их были скромнее и серьёзнее, чем когда-либо.

Ли Вэйфэн прочистил горло и серьёзно сказал:

— Самое крупное извержение спящего вулкана, зафиксированное человечеством, произошло в 1815 году, когда взорвался вулкан Тамбора в Индонезии. Тогда огромное количество вулканического пепла было выброшено в атмосферу, что вызвало аномалии в глобальном климате, и на следующий год лета не было. Не говоря уже о количестве погибших.

Ли Вэйфэн неожиданно перешёл на эту тему, и Цинь Цю был недоволен. Он пошевелился в знак протеста.

Но случайно разбудил зверя.

Ситуация стала неловкой.

К счастью, неловко было только Цинь Цю. Ли Вэйфэн был толстокожим, и даже если он притворялся джентльменом, он мог сидеть прямо, как столб.

Настоящий зверь в обличье человека.

Ли Вэйфэн шлёпнул Цинь Цю по боку, наслаждаясь ощущением плоти. Уходя, он с сожалением оторвался:

— Не балуйся.

Цинь Цю замер от испуга.

— Хотя это было самое крупное извержение спящего вулкана, зафиксированное в истории, на самом деле более 2000 лет назад произошло ещё более масштабное извержение. Это был нынешний вулкан Чанбайшань, который сейчас находится в состоянии покоя, но не исключено, что его извержение может быть спровоцировано. Если Чанбайшань взорвётся, то

большая часть Китая окажется под пеплом. Даже Япония будет затронута, и половина страны окажется под пеплом.

Цинь Цю вздрогнул, и из описания Ли Вэйфэна он мог представить, насколько ужасным будет конец света, если вулкан Чанбайшань взорвётся.

Но:

— Какое это имеет отношение к ядерным испытаниям?

— Ты знаешь, что сосед Китая, Корея, постоянно заявляет, что хочет разработать ядерные ракеты?

Цинь Цю кивнул.

— Если единственное, что может спровоцировать извержение вулкана Чанбайшань, — это взрыв ядерного оружия. Если Корея действительно проведёт успешные испытания ядерного оружия, это может ускорить пробуждение вулкана Чанбайшань. — Ли Вэйфэн сделал паузу, затем добавил:

— Ядерные испытания Кореи могут вызвать извержение вулкана Чанбайшань, не говоря уже о множестве других активных и спящих вулканов вокруг Берингова пролива. И, кроме того, ядерные испытания на острове Акамана вызовут цунами. Самое страшное, что там есть что-то, что может угрожать всему миру.

Цинь Цю задумался и сразу понял:

— Ледники Арктики.

— Да, ядерное оружие заставит ледники вокруг Берингова пролива растаять, что приведёт к повышению уровня моря и затоплению большего количества суши. По крайней мере, острова и прибрежные города будут затоплены.

Теперь всё стало понятно. Ведь это угроза всему миру, и, кроме того, остров Акамана находится рядом с Беринговым проливом, что влияет как на Северную Америку, так и на Азию. Поэтому Китай, США и Россия отправили свои силы, чтобы уничтожить остров Акамана.

Цинь Цю с любопытством спросил:

— Только вы? Нет крупных войск или чего-то подобного?

— Нет, но они не могут быть отправлены без приказа, чтобы не спугнуть врага.

— Значит, они будут... Когда они придут?

Такая масштабная сцена — вертолёты, истребители, армия, флот, воздушные силы и спецназ, все вместе, с новейшим секретным оружием, которое ещё не было представлено, — это будет зрелищно.

Цинь Цю представлял это и возбуждался. Он с усилием повернулся, чтобы посмотреть на Ли Вэйфэна, забыв о том, что под ним стоит столб.

Тут же Ли Вэйфэн, этот зверь, загорелся глазами, едва сдерживаясь, чтобы не расправиться с ним прямо здесь.

К счастью, вовремя подоспел Гарсия, вернув ему остатки разума:

— Бежим!

Гарсия подбежал, его лицо было напряжено:

— Монстры из Ящика Пандоры вырвались наружу.

.

Гарсия не выносил неловкой и двусмысленной атмосферы между Ли Вэйфэном и Цинь Цю, это заставляло его чувствовать себя ещё более одиноким.

Одиноким, он не мог не думать о своей юношеской ошибке, которая оттолкнула его возлюбленного.

Гарсия оставил фразу:

— Сначала разведую обстановку.

И убежал, не желая погружаться в бесполезную печаль.

Ахерон был похож на тропический лес, с множеством кустарников и огромных деревьев. Без компаса даже опытный путешественник мог заблудиться. Особенно в кустарниках скрывалось множество опасностей, от которых невозможно было уберечься.

В таких условиях лучше было перемещаться по огромным деревьям, прыгая со ствола на ствол, чтобы определить направление. Но это тоже не было безопасным.

На огромных стволах было много скользкого мха, и можно было случайно упасть и разбиться.

Автор хочет сказать: Пожалуйста, добавьте в закладки!

Вчера вечером, когда я писал сцену противостояния, я не знал, как её написать. Я спросил соседа по комнате, что бы он сделал, если бы оказался в ситуации, где он одновременно крутит роман с тремя людьми, и все четверо собрались за одним столом, как для игры в маджонг.

Мой сосед твердо и ясно выразил основную идею одним словом:

— Драться!

Я вздохнул (¬_¬), но если они убьют друг друга, что тогда?

<http://bllate.org/book/16385/1483474>